О. А. Бокова, И. В. Григоричева, Ю. А. Мельникова

Определение содержания конструкта «волонтерская деятельность» в образовательно-воспитательной практике: опыт теоретического осмысления и эмпирической реконструкции

Введение. Добровольчество становится все более значимым в жизни гражданского общества и формирования человеческого капитала, но при этом наблюдается отсутствие комплексных научных практико-ориентированных психолого-педагогических исследований концепта «добровольческая (волонтерская) деятельность». Цель данной работы – определить реальную эффективность междисциплинарного исследования психолого-педагогического концепта «волонтерская деятельность» в образовательно-воспитательном пространстве.

Методы. Эмпирические данные получены при помощи методов психосемантики и психолингвистики (использованы вербальные самоописания «Моя волонтерская деятельность» (школьники и студенты) и «Я – организатор волонтерской деятельности» (педагоги-организаторы, руководители волонтерских центров/отрядов); составление ассоциативного словаря, методики «Личностный дифференциал». Данные были подвергнуты процедуре контент-анализа с выделением семантических единиц. Для обработки полученных результатов применялся итерационный метод кластерного анализа - k-средние; реализован сравнительный анализ полей.

В эмпирическом исследовании принимали участие школьники (N = 44, возраст 14-17 лет) и студенты (N = 432 студента, возраст 18-20 лет), занимающихся волонтерством и организаторы добровольческой деятельности (N = 37, возраст 35-40 лет) Алтайского края. Всего выборка составила 910 человек.

Результаты исследования. Апробирована схема междисциплинарного исследования, позволяющая конструировать семантико-смысловое пространство психолого-педагогического концепта «волонтерская деятельность». Для каждой выборки респондентов получены два кластера: школьники и студенты ($p \leq 0,01$) – мера близости изменяется от 4,59 до 9,52 для первого кластера и от 4,19 до 7,57 для второго; педагоги-организаторы ($p \leq 0,05$) – мера близости изменяется от 2,67 до 4,89 для первого кластера и от 1,72 до 3,36 для второго; руководители волонтерской деятельности ($p \leq 0,05$) – мера близости изменяется от 2,67 до 4,33 для первого кластера и от 2,35 до 4,73 для второго. Выявлены значимые различия и точки соприкосновения семантических полей. Средние значения шкал по методике «Личностный дифференциал» для школьников – 5, для студентов – 16.

Заключение. Намечены перспективы реализации данного исследования, которые заключаются в эмпирическом обобщении преемственности реализации волонтерских практик; структурном анализе психолого-педагогических технологий и интерактивных форм обучения, разработке комплекса инструментов для оценки эффективности результатов реализации программ добровольческой деятельности, создании электронной базы данных наиболее эффективных и адекватных практик.

Ключевые слова: добровольчество/волонтерство, семантико-смысловое пространство, психолого-педагогический концепт «волонтерская деятельность», междисциплинарный подход, образовательно-воспитательное пространство

Ссылка для цитирования:

Бокова О. А., Григоричева И. В., Мельникова Ю. А. Определение содержания конструкта «волонтерская деятельность» в образовательно-воспитательной практике: опыт теоретического осмысления и эмпирической реконструкции // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 400-421. doi: 10.32744/pse.2021.6.27

O. A. BOKOVA, I. V. GRIGORICHEVA, YU. A. MELNIKOVA

Determination of the content of a construct "volunteer activity" in educational practice: the experience of theoretical comprehension and empirical reconstruction

Introduction. Volunteering is becoming more and more important in the life of civil society and for the formation of human capital, but at the same time there is a lack of comprehensive scientific practice-oriented psychological-pedagogical research on the concept of "volunteer activity". The purpose of this work is to determine the actual effectiveness of an interdisciplinary study of the psychological-pedagogical concept of "volunteer activity" in the educational space.

Methods. Empirical data were obtained using the methods of psychosemantics and psycholinguistics (verbal self-descriptions "My volunteer activity" (schoolchildren and students) and "I am an organizer of volunteer activities" (teachers-organizers, leaders of volunteer centers/teams) were used; compilation of an associative dictionary, a "Personal Differential" technique. The data underwent the procedure of content analysis with the extraction of semantic units. To process the results obtained, an iterative method of cluster analysis – k-means clustering – was used; a comparative analysis of fields was implemented.

The empirical study involved schoolchildren (N = 44, aged 14-17) and university students (N = 432, aged 18-20) engaged in volunteering and organizers of volunteer activities (N = 37, aged 35-40) from the Altai Territory. The total sample consisted of 910 people.

Research results. The scheme of the interdisciplinary study has been tested, which makes it possible to construct the semantic space of a psychological-pedagogical concept of "volunteer activity". For each sample of respondents, two clusters were obtained: schoolchildren and university students ($p \leq 0.01$) – the measure of proximity varies from 4.59 to 9.52 for the first cluster and from 4.19 to 7.57 – for the second one; teachers-organizers ($p \leq 0.05$) – the measure of proximity varies from 2.67 to 4.89 for the first cluster and from 1.72 to 3.36 – for the second one; volunteer leaders ($p \leq 0.05$) – the measure of proximity varies from 2.67 to 4.33 for the first cluster and from 2.35 to 4.73 – for the second one. Significant differences and points of contact of semantic fields were revealed. The average values of the scales according to the "Personal differential" technique are as follows: for schoolchildren – 5, for university students – 16.

Conclusion. The prospects for the implementation of this study are outlined, which consist in the empirical generalization of the continuity of implementation of volunteer practices; the structural analysis of psychological-pedagogical technologies and interactive forms of education, the development of a set of tools for assessing the effectiveness of the results of implementation of volunteer programs, the creation of an electronic database of the most effective and adequate practices.

Keywords: volunteering, semantic space, psychological-pedagogical concept of "volunteer activity", interdisciplinary approach, educational space

For Reference:

Bokova, O. A., Grigorieva, I. V., & Melnikova, Yu. A. (2021). Determination of the content of a construct "volunteer activity" in educational practice: the experience of theoretical comprehension and empirical reconstruction. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 400-421. doi: 10.32744/pse.2021.6.27

Введение

Трансформация отношения к добровольчеству в различных сферах общественной жизни, идея гарантированного равного доступа всех групп населения к волонтерской деятельности [1], становление добровольчества как социального института и политика повышения его статуса в России [2], изменения в законе «Об образовании» [3], касающиеся воспитательной работы, вызывают потребность осмысления данного феномена на новых методологических подходах, соответствующих тенденциям современного педагогического знания. Данные изменения актуализируют противоречие, которое выражается в отсутствии комплексных научных практико-ориентированных психолого-педагогических исследований концепта «добровольческая (волонтерская) деятельность», вопросов практики ее организации, специфики программ, технологий и форм реализации, их преемственности, оценке эффективности. Актуальными становятся конкретизация феномена добровольческой деятельности с позиции научного анализа, обобщение психолого-педагогического знания о нем и систематизация практического опыта регионов России в реализации волонтерских практик в едином образовательном и воспитательном пространстве. Также существующая разрозненность в понимании подходов к реализации программ добровольческой (волонтерской) деятельности обуславливает значимость разработки системных рекомендаций по их практическому применению и реализации принципа преемственности в едином воспитательном пространстве: школы, учреждения дополнительного образования, университеты.

Вместе с тем в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, указано что «остаётся значительный разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в добровольческой (волонтерской) деятельности, и числом граждан, реально её осуществляющих. Это связано, в частности, с недостатком информации о деятельности добровольческих организаций и добровольцев, неразвитостью инфраструктуры поддержки, слабостью межсекторного и межведомственного взаимодействия по вопросам развития добровольчества» [4, с. 2].

Подтверждением этого факта является проведенный нами анализ доступных Интернет-источников в различных регионах Сибирского и Уральского федеральных округов (Алтайский край и Красноярский край, Новосибирская, Омская, Свердловская, Томская и Челябинская области) позволяет сделать вывод о том, что чаще всего представлена информация о нормативно-правовой базе региона регулирующей добровольческую деятельность в нем: созданы Межведомственные советы по развитию добровольчества (волонтерства), утверждены планы их работы, имеются региональные центры развития добровольчества и т.д. Имеются органы исполнительной власти, которым вменена регуляция организации волонтерства на уровне региона/города/муниципалитета. В образовательных организациях различного уровня имеются волонтерские центры или отряды, но при этом не у всех разработана нормативно-правовая база, регламентирующая их деятельность (Положение о волонтерском центре/отряде и т.д.).

Также на интернет-порталах и официальных социальных сетях позиционируется участие региона во всероссийских мероприятиях, связанных с добровольчеством, представлена информация о различных региональных волонтерских акциях. Волон-

терские отряды в школах и центрах дополнительного образования и их работа представлены в минимальных объемах, на основании чего мы можем сделать вывод о ее, возможно, недостаточной структурированности; просматривается, что в регионах реализуются не все направления, обозначенные в Концепции развития волонтерской деятельности.

Анализ литературы

Краткий литературный обзор позволяет нам обозначить существующие на данный момент направления изучения волонтерской деятельности, создавая предпосылки для ее понимания и осмысления в контексте образовательно-воспитательной практики.

В работе А.Мс. Fadden и К. Smeaton используется феноmenoграфический подход для анализа влияния волонтерской деятельности на формирование профессиональных социально-значимых компетенций у студентов. Показано, что добровольческая деятельность расширяет и углубляет знания студентов, если она напрямую связана с их будущей профессией. Применение указанного подхода позволяет оценить глубину изменений, произошедших со студентами со времени начала их занятий волонтерством [5]. В исследовании А. Stathi, Withall, J. и коллег показаны особенности в мотивации у студентов волонтеров, склонных к карьерному росту. А также рассмотрена мобилизация людей в качестве актива для содействия активному старению. Авторами предложен многосторонний взгляд на инициативы равного волонтерства [6]. Исследование М. Puchalska-Kamińska, А. Ładka-Barańska и М. Roczniowska показало, что в настоящее время, несмотря на поддержку волонтерского движения правительством, у многих молодых людей остаются сомнения в необходимости к нему присоединяться. Эти колебания связаны в основном с тем, что молодые люди считают, что это все-таки должно быть «зовом души», а не носить характер принуждения. Именно поэтому социальная цель в организации волонтерской деятельности рассматривается ими с точки зрения сотрудника в самоопределении смысла работы [7]. Ch. Jinwen проводя переосмысление международного волонтерства через партнеров, отмечает важность реализации всех возможных направлений волонтерской работы: социальных, медицинских, образовательных и спортивных [8].

Волонтерская деятельность в странах ближнего и дальнего зарубежья рассматривается исследователями в контексте деятельности, реализуемой добровольцами. Несмотря на наличие в Казахстане специального законодательства, касающегося регулирования сферы волонтерской деятельности, нет четкой методологии по социальной и экономической оценке эффективности волонтерской деятельности, поэтому рассматриваются основные проблемы, возникающие при оценке эффективности волонтерской деятельности, реализации ее методологии оценки вклада волонтерской деятельности в развитие общества [9]. В Республике Беларусь в настоящее время волонтерство позиционируется в контексте признания государством ценности движения и позиционируется необходимость конкретных шагов по развитию добровольческих программ, пропаганде их результатов, определение статуса добровольца для повышения его имиджа в обществе. Волонтерство в Туркменистане реализуется через преимущественно иностранные волонтерские общественные организации – Общество Красного Полумесяца и ЮНИСЕФ. Знания и навыки, необходимые для здорового образа жизни, транслируются добровольцами молодежной сети Туркменистана Y-PEER

[10]. В Кыргызстане и Таджикистане добровольчество реализуется в рамках социально значимой деятельности (помощь определенным слоям населения), привлечение волонтеров на различные молодежные и спортивные мероприятия, а также в качестве вожатых в форум-лагеря и другие масштабные мероприятия [11]. В Украине добровольчество реализуется Украинской волонтерской службой (Українська Волонтерська Служба), в целом ее специфика несущественно отличается от подобной деятельности в России [12]. Можно отметить, что все исследования центрируются вокруг различных аспектов организации этой работы, но количество опубликованных исследований недостаточно для научно обоснованных выводов и выявления доминантных тенденций.

Отечественные исследователи отмечают, что добровольчество способствует формированию профессиональной мотивации, адаптации к специфике работы, освоению и совершенствованию профессиональных компетенций на практике; добровольчество также позиционируется как инструмент привлечения молодежи в реализацию целей дополнительного образования, отмечается, что такая деятельность формирует мобильность, динамизм, конструктивность, самостоятельность принятия решений, чувство ответственности за судьбу страны, её социально экономическое процветание [13]; отмечается, что деятельность волонтеров является фактором накопления и реализации социального капитала, волонтеры оказывают значимое позитивное влияние на общество, способствует расширению социальных сетей и закреплению связей в них, увеличению чувства социальной связанности и гражданского потенциала [14].

Отдельно следует отметить практические разработки в области добровольчества, которые направлены на формирование положительных личностных качеств, активной гражданской позиции [15], воспитания просоциального поведения [16], волонтерское участие молодежи в период пандемии [17], а также других профессионально и общественно значимых позиций. Интересным представляется исследование, в котором рассмотрены основные проблемы, связанные с недоверием граждан к волонтерской деятельности, причины равнодушия и безразличия к волонтерству и пути решения данной проблемы [18].

В контексте вышеизложенного следует отметить, что отечественные научные публикации о волонтерской деятельности тенденционально соответствуют основным зарубежным трендам. Данный факт, по нашему мнению, говорит о наличии как единого мирового культурного и ценностно-смыслового пространства добровольчества в России и зарубежных странах, так и общих тенденциях исследования, что может свидетельствовать о соответствии наших данных трендам мирового уровня. Также анализ отечественных и зарубежных авторских подходов показал, что всех их объединяет единое смыслообразующее поле понимания волонтерства как ресурса развития современного общества и человеческого капитала. Однако отдельными авторами при анализе специфики волонтерства в регионах отмечается необходимость организации централизованной системы обучения и повышения квалификации с опорой на образовательный стандарт подготовки волонтеров, уровневой организации образовательных программ. Обосновывается актуальность системных региональных исследований об осведомленности о состоянии волонтерского движения, потребностей и барьеров при ее осуществлении, а также систематизация накопленного опыта и повышение доступа к информации о волонтерской деятельности в интернет-пространстве на региональном уровне [19].

Проведенный нами анализ публикаций, посвященных волонтерству, показал, что подробно раскрыты различные ресурсы организации волонтерской деятельности, в том

числе ее моделирование, особенности в региональных условиях и изданы методические рекомендации и даже возможности ее учета при поступлении в вузы [20; 21].

Таким образом, анализ современной литературы и документов, регламентирующих волонтерскую деятельность в системе образования, показал наличие противоречия между большим объемом практикоориентированной информации об организации волонтерской деятельности и ее методических основах, однако слабо обосновано значение волонтерской деятельности в контексте общей теории воспитания, методики внешкольного воспитания, педагогики социальной работы и педагогической психологии.

Вместе с тем, на наш взгляд, недостаточно раскрыт междисциплинарный подход к исследованию волонтерской деятельности в условиях единого образовательно-воспитательного пространства. Нами выявлена дефицитарность научного знания о субъективном понимании психолого-педагогического концепта «волонтерская деятельность» самими участниками волонтерского движения. Также мы предполагаем, существование значимых отличий в понимании данного феномена руководителями волонтерского движения и его рядовыми участниками. Перечисленные аспекты до настоящего времени не являлись предметом целенаправленного научного рассмотрения, что позволяет нам обосновать и реализовать собственное эмпирическое исследование для получения новых данных об изучаемом феномене. Мы считаем, что можно реализовать логику исследования за счет применения комплексно структурированных методов изучения семантического пространства и расширения содержательного поля понятия «волонтерская деятельность» с использованием методов психосемантики, психолингвистики и традиционных педагогических методик. Применение системного анализа позволит рассмотреть данный феномен с позиции общей теории воспитания, методики внешкольного воспитания, педагогики социальной работы и педагогической психологии обуславливает междисциплинарность нашего подхода к его изучению. Имеющийся у авторов опыт показал, что указанные выше методы исследования позволяют провести глубокий, многоаспектный и многомерный анализ субъективного понимания наполняемости вышеуказанного конструкта.

Таким образом, *цель данной работы* – определить реальную эффективность междисциплинарного исследования психолого-педагогического концепта «волонтерская деятельность» в образовательно-воспитательном пространстве. Это, по нашему мнению, предоставит понимание особенностей вышеуказанной деятельности с позиции всех участников, позволяющее в дальнейшем обосновать и конкретизировать современные ориентиры добровольчества в общем, дополнительном и высшем образовании через алгоритмизацию содержания и форм добровольчества в образовании, в образовании при проектировании развивающей среды и реализовать их преемственность.

Материалы и методы

Авторский подход к конструированию и пониманию специфики психолого-педагогическому конструкта «волонтерская деятельность», осмысливается нами на основе психосемантического подхода В.Ф. Петренко, психолингвистического подхода Н.И. Кургановой, лексико-семантического принципа исследования терминологии И.В. Кичевой, дополненные методами педагогических исследований, которые дадут нам понимание специфики волонтерской деятельности в образовательном пространстве.

Для реконструкции специфики феномена волонтерской деятельности нами использована субъективация семантического пространства, предложенная в работе В.Ф. Петренко и О.В. Митиной, которая характеризует личностные смыслы субъекта относительно некоторой содержательной области [22]. Для анализа субъективного понимания специфики волонтерской деятельности нами был применен психолингвистический ассоциативный эксперимент по методике Н.И. Кургановой, так как получающееся смысловое поле несет в себе отпечаток как внутреннего мира личности человека, так и социума, в котором он находится [23]. Лексико-семантический прием формирования терминологических полей, предложенный И.В. Кичевой, позволяет сделать сопоставление и выявить возможные иерархические связи, которые демонстрируют логические и ассоциативные отношения внутри конструкта [24].

В основе логики построения эмпирического исследования, которое реализуется нами через дискретную логику конструирования, лежит допущение о том, что собранная при помощи различных методов семантика, характеризующая волонтерскую деятельность, дополненная специфическими педагогическими методами диагностики, может в достаточно полном объеме дать понимание семантико-смыслового пространства психолого-педагогического концепта «волонтерская деятельность». Использование разнообразных методов исследования позволяет с различных сторон проверить эффективность реализации предложенной исследовательской стратегии, представляет научную новизну и является инновационным для образовательной практики.

Рабочая гипотеза нашего эмпирического исследования базируется на следующих допущениях:

1. Специфика конструкта «волонтерская деятельность» отражается в семантических полях, которые структурируются через понимание участниками добровольческого движения собственно волонтерской деятельности, ее областей реализации и восприятие ее событийного контекста.

2. Релевантность (соответствие) понимания конструкта «волонтерская деятельность» может проявляться в значимых отличиях и возможных пересечениях семантических полей региональных руководителей, реализующих тактическое и стратегическое планирование развития добровольчества в регионе и субъективным осмыслением волонтерской деятельности активными участниками данного движения (школьники, студенты, организаторы).

3. Субъективация осмысления конструкта «волонтерская деятельность» выражается через ее личностную значимость (привлекательность, смысловую наполненность, внутреннюю удовлетворенность данным видом деятельности) для участников добровольческого движения.

Подбор диагностического инструментария и качественная интерпретация полученных данных осуществлялся по принципу дополненности: основной объем массива данных собран с использованием ведущей методики, результаты которой подтверждаются или, возможно, опровергаются, добавочными, позволяя повысить уровень достоверности результатов. Данный подход является новым и позволяет с большей точностью конкретизировать результаты применяемых нами качественных методов.

Для проверки первого допущения гипотезы собраны: семантика, показывающая субъективное понимание участниками добровольческого движения собственно феномена «добровольческая деятельность» (использованы вербальные самоописания

«Моя волонтерская деятельность» (школьники и студенты) и «Я – организатор волонтерской деятельности» (педагоги-организаторы, руководители волонтерских центров/отрядов)). Данные самоописания были подвергнуты процедуре контент-анализа с выделением семантических единиц. Далее проведен анализ видеоконтента руководителей волонтерской деятельности на уровне региона (19 видеофрагментов), размещенного в официальных медиаисточниках Управления молодежной политики и программ общественного развития, посвященных добровольческой деятельности, которые также были подвергнуты контент-анализу. Составлена матрица попарного сходства семантических единиц, для трех групп респондентов отдельно. Далее проведен кластерный анализ полученных матриц сходства.

Для расширения семантического поля конструкта было исследовано восприятие различных областей волонтерской деятельности, считающимися приоритетными Ассоциацией волонтерских центров Российской Федерации (использовано ассоциативное описание каждого направления школьниками, студентами, организаторами волонтерской деятельности). Событийный контекст концепта «волонтерская деятельность» исследовался (на той же выборке) нами через составление ассоциативного словаря семантических единиц, характеризующих значимые события Года волонтера в Российской Федерации, который проходил в 2018 г.

Для верификации второго допущения гипотезы реализован сравнительный анализ психосемантического конструкта «волонтерская деятельность», полученный нами на основе самоописаний участников волонтерского движения (школьников и студентов), организаторов волонтерской деятельности в образовательных учреждениях и видеоконтента руководителей волонтерской деятельности на уровне региона.

Третье допущение гипотезы, понимаемое нами как изучение субъективного восприятия волонтерской деятельности (субъективация его ценностей и смыслов) конкретизировано посредством методики «Личностный дифференциал» – она актуализирует ценностно-смысловую составляющую конструкта. Вспомогательные методики, конкретизирующие субъектность мини-опросники «Удовлетворенность волонтерской деятельностью» (модификация методики А.А. Реана) и «Привлекательность волонтерской деятельности» (составлен нами), показывающие личностную значимость для волонтеров выполняемой ими деятельности. При помощи анкетирования с последующим ранжированием личностно (субъективно) значимых видов добровольчества (событийное, культурное, спортивное, экологическое, образовательное, социальное волонтерство, волонтерство в сфере здорового образа жизни, безопасности жизнедеятельности, финансовой грамотности) мы изучили виды волонтерства, имеющие наибольшую субъективную смысловую нагрузку.

Выборка исследования. В эмпирическом исследовании принимали участие школьники (441 человек, возраст 14-17 лет, из них 54% – девочки, 46% – мальчики) и студенты (432 студента, возраст 18-20 лет, из них 76% – девушки, 24% – юноши), занимающихся волонтерством и организаторы добровольческой деятельности (37 человек, возраст 35-40 лет, из них 52% – женщины, 48% – мужчины) Алтайского края. Всего выборка составила 910 человек. Данное исследование является пилотным и проведено в Алтайском крае. Апробация вышеприведенной схемы эмпирического исследования позволит проверить его эффективность и в дальнейшем экстраполировать ее на другие регионы Российской Федерации, интерпретируя полученные результаты с использованием обобщения независимых характеристик.

Результаты исследования

При анализе вербальных самоописаний школьников и студентов были выделены категории семантических единиц для актуализации понимания конструкта «волонтерская деятельность», сравнив которые мы не увидели выраженной разницы между их наполняемостью. Первичная интерпретация семантических единиц, показала, что все они могут быть условно разделены на 2 группы: первая – характеризует виды волонтерской деятельности школьников (уборка снега, очистка от мусора, поздравления ветеранов, концерты, День Победы, сбор вещей, помощь по хозяйству, помощь детям, помощь музеям), 2-я группа – семантические единицы, которые указывают на характеристики собственно волонтерской деятельности – то, какой она видится сейчас и какой должна быть (мало информации, открытость, огласка, агитация, регулярность, активность, желание помогать, написание публикаций). Для каждой выборки респондентов получены два кластера: школьники и студенты ($p \leq 0,01$) – мера близости изменяется от 4,588598 до 9,516819 для первого кластера и от 4,189712 до 7,572526 для второго; педагоги-организаторы ($p \leq 0,05$) – мера близости изменяется от 2,671204 до 4,885518 для первого кластера и от 1,716828 до 3,355592 для второго; руководители волонтерской деятельности ($p \leq 0,05$) – мера близости изменяется от 2,671142 до 4,332724 для первого кластера и от 2,351867 до 4,733524 для второго. Кластерный анализ данных семантических единиц приведен ниже в таблице 1.

Таблица 1

Кластерная структура семантических единиц школьников и студентов

Первый кластер		Второй кластер	
Переменная	Мера близости	Переменная	Мера близости
Уборка снега	7,062977	Возможности	7,468953
Концерты	4,588598	Огласка	6,081551
День Победы	5,781319	Желание помогать	6,000526
Сбор вещей	4,665065	Написание заметок в соц. сетях, эссе	6,775032
Помощь по хозяйству	5,261270	Агитация	4,189712
Очистка от мусора	9,516819	Мало информации	7,572526
Помощь детям	5,881602	Регулярность	5,870174
Помощь музеям	5,880110	Активность	5,229069
Поздравление ветеранов	5,638965	Открытость	7,003458
		Информирование	5,697276

В таблице представлена кластерная структура семантических единиц, проанализированная методом k-средних. Можно увидеть два выделенных кластера. Опишем их подробно. Первый класс объединяет в себе семантические единицы, указывающие на собственно содержание волонтерской деятельности и показывает нам наиболее важные для респондентов-школьников и студентов ее аспекты. Второй кластер включает семантические единицы, характеризующие ценностно-смысловой аспект волонтерской деятельности, а именно, – ее открытость как для самих волонтеров, так и для благополучателей, связанную с ней активность волонтеров, и те возможности, кото-

рые им предоставляются благодаря ей. Таким образом, полученная структура дает нам понимание семантического поля конструкта как многомерного пространства.

Далее представлен анализ семантических единиц педагогов-организаторов волонтерской деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2

Кластерная структура семантических единиц педагогов-организаторов волонтерской деятельности

Первый кластер		Второй кластер	
Переменная	Мера близости	Переменная	Мера близости
Возможности	4,113322	Помощь детям	1,716828
Смыслы деятельности	4,885518	Активность	3,355592
Поздравление ветеранов	3,163911	Открытость	3,100000
Агитация	3,676413	Информированность	2,959730
Экология, субботники	3,192514	Мотивация	3,142053
Волонтеры Победы	3,646152		
Образование и воспитание	3,120513		
ЗОЖ	3,184496		
Традиции	2,683936		
Отряд	2,671204		
Сохранение истории, память	4,122291		

Анализируя приведенные в таблице 2 результаты, можно увидеть, что, также, как и в приведенных выше данных таблицы 1, семантические единицы разбиваются на два кластера. Первый кластер можно также обозначить как собственно содержание волонтерской деятельности, но при этом для педагогов она воспринимается как часть педагогической профессии («Образование и воспитание»), наполненной определенными смыслами, связанными непосредственно с добровольчеством. Второй кластер представлен семантическими единицами, также характеризующими ценностно-смысловой аспект волонтерства, а именно направленность этой деятельности непосредственно на детей-волонтеров, их мотивирование на эту деятельность, информирование и открытость. Таким образом, мы можем увидеть, что семантическое поле также содержит собственно деятельность и ее ценностно-смысловые аспекты, но при этом преломленные через собственно педагогическую профессию, в которой главным является образование и воспитание детей, в нашем случае – посредством волонтерской деятельности.

Далее проведем аналогичный анализ семантических единиц у руководителей волонтерской деятельности на уровне региона (см. табл. 3).

Здесь мы также, как и в предыдущем случае можем наблюдать картину континуального распределения семантических единиц. Первый кластер представлен также лексическими единицами, несущими отпечаток собственно деятельности экспертов, непосредственно связанной с волонтерством, преломленную через специфику их полномочий в ней («Экспертиза», «Стратегия», «Продвижение»). Второй кластер характеризует организационную структуру волонтерской деятельности на уровне региона,

при этом необходимо отметить, что и руководители региональных отделений, координирующих волонтерскую деятельность, отмечают ее эмоционально-ценностный аспект, что, по нашему мнению, связано с их личным волонтерским опытом.

Таблица 3

Кластерная структура семантических единиц руководителей волонтерской деятельности на уровне региона

Первый кластер		Второй кластер	
Переменная	Мера близости	Переменная	Мера близости
Волонтеры Победы	3,261135	Планирование	2,351861
Помощь детям	2,880538	Эмоционально-ценностные составляющие	4,733524
Поздравление ветеранов	3,161882	Централизованность	3,241977
Публичность и продвижение	3,771273	Перспективность развития	3,519292
Экспертиза	4,332724	Системность	2,663409
Стратегия	2,878368	Открытость	2,425988
Самореализация	2,671142		
Интеграция	2,854383		
Образование	3,301136		
Актуализация помощи	3,658552		

Интересным представляется субъективное понимание участниками волонтерской деятельности в различных областях (анкета Google-Forms: <https://docs.google.com/forms/d/112K3CPgrUBLys6E3cb3ah90zOoJVY3FTS8NK0RcoCUo/edit>, включающая основные направления волонтерской деятельности). Сферы добровольческой деятельности понимаются респондентами следующим образом:

1. Образование – организация конференций, образовательных мероприятий, передача и получение знаний. Существенным моментом в рамках проводимого нами исследования видится то, что участники отмечают такого рода волонтерство как способ воспитания в учащих личностных (эмпатии, ответственности) и нравственных качеств (милосердия).

2. Здравоохранение – помощь основному персоналу внутри учреждений здравоохранения (сопровождение к кабинетам, оказание медицинской помощи и ухода), так и проведении массовых мероприятий (день донора, тесты на ВИЧ и т.п.). Добровольческая деятельность по социальной поддержке видится участникам как помощь социально уязвимым слоям населения (пожилым, ветеранам, малообеспеченным и многодетным семьям, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации) в виде обеспечения первоочередных нужд в одежде, денежных средствах, продуктах.

3. Культура, физическая культура и спорт видится в сравнительно небольшом кругу деятельности – проведение культурных и спортивных мероприятий, соревнований – обеспечение работы жюри и судейских коллегий, подготовка площадки, проведении награждения, встреча и сопровождение участников; праздников для разных категорий населения.

4. Охрана природы – различные мероприятия, связанные с сохранением окружающей среды (строительство экотроп, экологический десант, уборка мусора, благо-

устройство заповедных территорий и зеленых насаждений городских территорий). Данная сфера связывается не только с собственным вкладом участников, но и привлечением новых, а также возможностью реализации себя;

5. Предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций - защита от неблагоприятных событий, непосредственная помощь в поиске людей, на пожарах, при наводнениях, при этом указывается срочность такой работы;

6. Инклюзивное сопровождение – поддержка лиц с ОВЗ в различных сферах общественной жизни, в том числе организация различных мероприятий, включающих общение как ключевое понятие (площадки для общения, возможность стать другом), расширение кругозора и обучение чему-либо новому.

7. Серебряное волонтерство – ответившие единодушно определяют возрастные рамки (старше 50-60 лет), отмечают причины (желание быть нужным, выросшие дети и свободное время, которые характеризуют специфику социальной ситуации данной возрастной категории) и содержание деятельности таких активистов, основанную на заботе как новообразовании периода зрелости по Э. Эриксону (передача опыта, помощь).

На предложение участникам анкетирования назвать иные виды волонтерской деятельности, которые они знают, были получены ответы, содержание которых можно отнести к вышеперечисленным областям – например, краеведческое волонтерство, донорство, медиа-волонтерство). Таким образом, ответы участников позволяют увидеть не только «изнутри», глазами участников понимание видов и содержания волонтерской деятельности, но и конкретизировать её ценностные основания с позиции субъектов добровольчества.

Лексико-семантический прием формирования терминологических полей, предложенный И.В. Кичевой, позволил нам провести анализ ассоциативного поля событийного контекста волонтерской деятельности (анкета Google-формата, включающая знаковые мероприятия, проводимые в рамках года Волонтера) и составить ассоциативный словарь семантических единиц. Нами было выявлено, что понимание сущности волонтерской деятельности самими участниками и организаторами включает такие категории как «содержание добровольческих инициатив» – слеты, концерты, помощь, ветераны, организация помощи пожилым, экологические акции и т.п; «эмоционально-ценностные феномены» – добро, радость, воодушевление, интерес, благотворительность, консолидация, содружество, общение, союз добрых сердец и т.д., а также категорию, связывающую добровольчество с природными и материальными объектами и явлениями – бурная река, кинотеатр, книжные беседы, социальный ролик, салют и т.п.

С целью выявления персонифицированного отношения к волонтерству и личностной позиции, включающей в себя ценности и смыслы добровольческой деятельности среди школьников и студентов вузов была проведена методика «Личностный дифференциал», позволяющая выявить специфику самосознания. В рамках процедуры диагностики обучающимся предложено оценить самих себя как волонтера («Я-волонтер») и добровольчество в образовательном учреждении («Волонтерство в школе» – для школьников и «Волонтерство в вузе» – для студентов) по предложенным шкалам. Полученные по методике «Личностный дифференциал» результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 Результаты исследования школьников и студентов по методике «Личностный дифференциал» (средние значения)

Примечание: слева на рисунке 1 представлены средние значения оценки себя «Я-волонтер» по факторам «Оценка», «Сила» и «Активность» методики «Личностный дифференциал», справа – средние значения по одноименным факторам оценки добровольчества в образовательном учреждении школьниками и студентами.

Приведенные на рис. 1 данные демонстрируют существенные отличия в средних значениях факторов «Личностного дифференциала» школьников и студентов. Для школьников, в целом средние оценки факторов значительно ниже, чем у студентов. В понимании конструкта «Я-волонтер» у школьников все три фактора («Оценка», «Сила», «Активность») занимают невысокие позиции. При этом фактор «Оценка» выглядит более благополучным на фоне двух остальных, он располагается на среднем уровне выраженности значения (среднее значение «10»).

Для студентов фактор «Оценка» в понимании «Я-волонтер» представлен, в отличие от школьников, на высоком уровне (среднее значение «17»). Студенты принимают и уважают себя как волонтера, склонны осознавать себя как носителя добровольческих идей. Можно предположить, что система организации добровольческой деятельности, в которой участвуют студенты, создает для них благоприятные условия удовлетворения потребности в самоуважении, саморазвитии.

Следующий фактор – «Сила» у школьников находится на низком уровне (среднее значение «3»). Невысокие значения могут говорить о слабо развитой способности держаться намеченной цели в деятельности, высокой чувствительности к внешней оценке, недостаточном самоконтроле. Студенты оценили фактор «Сила» крайним значением среднего уровня (15 баллов), что указывает на то, что в целом, они уверены в себе, способны добиваться намеченных целей в добровольческой деятельности, могут рассчитывать на свои способности в трудных ситуациях, однако проявлять эти качества могут эпизодически, не постоянно. Фактор «Активность» у школьников также находится на низком уровне (среднее значение – «5»). Школьникам в большей степени присуща малая активность, переходящая временами в пассивность, слабо развитые навыки коммуникативного взаимодействия в области добровольческой деятельности.

Студенты же напротив, демонстрируют высокий уровень (среднее значение – «19») фактора «Активность». Молодежи присуща интенсивность, инициативность, предприимчивость, самостоятельность в приложении усилий к наполнению жизни событиями, развитая общительность в сфере волонтерства.

Оценка значения «Волонтерство в школе» для школьников по всем трем факторам «Оценка», «Сила», «Активность» выражена низким уровнем. Это говорит о том, что учащиеся слабо представляют себя, участников образовательного процесса, школу, как носителей идей волонтерства и скорее неудовлетворены актуальным положением дел в области добровольчества. Низкий уровень фактора «Сила» (4 балла) сигнализирует о слабой способности школьников преодолевать препятствия, связанные с организацией и реализацией добровольчества в школе, а также недостаточном самоконтроле деятельности. Фактор «Активность» также находится на низком уровне (4 балла) и указывает на замкнутость волонтерской деятельности на самой себе, отсутствием выхода на информационные ресурсы для поддержания и распространения идей волонтерства среди школьников, что также согласуется с результатами проведенного нами кластерного и факторного анализа.

Студенты «Волонтерство в вузе» оценивают в диапазоне среднего до высокого уровня по обозначенным выше факторам. Так, по фактору «Оценка» волонтерство оказывается на среднем уровне (15 баллов), молодежь склонна позитивно воспринимать добровольчество, его идеи и ценности, проявлять уважение к субъектам волонтерской деятельности, однако это может носить эпизодический характер, проявляться в большей или меньшей степени, в зависимости от сложившихся обстоятельств. Фактор «Сила» также находится в диапазоне средних значений (14 баллов) и также характеризует эпизодичность как в понимании студентами возможности опираться на свои силы в реализации добровольческой деятельности, полагая, что должен идти поиск поддержки извне, так и зависимости волонтерства от внешних оценок и обстоятельств, понимании, что от собственных усилий мало что зависит. Высокий уровень демонстрирует фактор «Активность» (18 баллов).

Актуализировать осмысление субъективной ценности и значимости волонтерской деятельности, по нашему мнению, можно через рассмотрение таких внутриличностных параметров, как привлекательность и удовлетворенность, которые могут являться катализаторами отношения к добровольчеству и скрытыми мотивирующими факторами к ней. Мы считаем, что это именно те параметры, которые с максимальной точностью отражают субъектную позицию человека, которую достаточно сложно завуалировать социальной желательностью. Под привлекательностью нами понимается способность объекта или деятельности притягивать к себе позитивное внимание, вызывать интерес, радость и желание повторения, участие в том, что привлекает, а именно в добровольчестве как одно из направлений приложения социальной активности. В качестве дополнительного источника сведений о субъективной значимости волонтерской деятельности для школьников и студентов нами составлен мини-опросник «Привлекательность волонтерской деятельности», в котором участникам предлагалось оценить привлекательность добровольчества по нескольким параметрам в зависимости от предложенных вариантов ответов: 3 – участие в добровольчестве нравится; 2 – нравится иногда; 1 – не нравятся, результаты которой подсчитываются через среднее арифметическое. Результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 Количественные показатели привлекательности волонтерской деятельности (среднее арифметическое)

Удовлетворенность школьников и студентов качеством волонтерской деятельности определялась при помощи мини-опросника «Удовлетворенность волонтерской деятельностью», который является модифицированным вариантом методики А.А. Ренана. Индекс удовлетворенности (ИУ) подсчитывается как усредненная сумма баллов по всем трем шкалам: $Y = (A + B + C) / 3$. Шкалы обозначаются следующими вопросами: Шкала А. Удовлетворены ли Вы волонтерской деятельностью в вашей образовательной организации? Шкала В. Хотели бы Вы, чтобы волонтерская деятельность всегда реализовывалась по тому плану работы, по которому она проходит сейчас? Шкала С. Если бы у Вас была возможность выбора, занимались бы Вы волонтерской деятельностью? Результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 Удовлетворенность школьников и студентов волонтерской деятельностью (в % от числа опрошенных)

Применение в исследовании такого педагогического метода как ранжирование, в нашем случае – ранжирования видов волонтерской деятельности, позволило выявить как их расстановку в порядке очередности по степени личностной значимости для школьников и студентов, так и распространенности и реализуемости в образовательных организациях общего и высшего образования. Это, с одной стороны, показывает личную востребованность тех или иных видов добровольчества, с другой – их пред-

ставленность в регионе. Среди школьников первый ранг значимости получил такой вид волонтерства как социальное (помощь ветеранам, пожилым людям и т.д.); на втором месте экологическое и в сфере ЗОЖ, третий ранг – событийное и спортивное, четвертый ранг спортивное, пятый – культурное волонтерство. Мы считаем, что данные ранги могут в определенной степени меняться в каждой организации, но, в целом, задают тенденцию, свойственную именно школьному возрасту и возрастным особенностям обучающихся. Нулевой ранг значимости в школе приписан волонтерству в сфере финансовой грамотности, т.к. этот вид в школе не развивается, школьники являются получателями в этом направлении и в области ликвидации чрезвычайных ситуаций, т.к. эта работа не проводится несовершеннолетними и является прерогативой студенческих отрядов. В университетах наблюдается несколько иная тенденция, – на первом месте стоит событийное, спортивное и культурное волонтерство, так как для студентов является важным посещение различных мероприятий, в том числе и не в своем регионе и для них доступна программа мобильности, финансируемая Ассоциацией волонтерских центров. Экологическое и социальное волонтерство приобретает меньшую значимость (и, следовательно, более низкий ранг), но в тоже время ему уделяют внимание достаточно большое количество студентов, при этом происходит трансформация деятельности как таковой, она приобретает иные масштабы, студентам более важен социальный эффект, значимость мероприятия для региона, страны в целом, а не его необходимость для конкретных людей. Волонтерство в сфере здорового образа жизни, безопасности жизнедеятельности, финансовой грамотности и образовательное в большинстве своем реализуется теми студентами, для которых эта деятельность связана с их будущей профессией и носит точечный, избирательный характер.

Обсуждение результатов

Сконструированная и апробированная нами схема междисциплинарного подхода, включающая методы психосемантики, психолингвистики и традиционные педагогические методики обладает научной новизной за счет компиляции способов сбора информации, представляет определенную теоретическую и практическую значимость, и позволяет в дальнейшем экстраполировать данную схему (модель) исследования на изучение волонтерской деятельности в других округах и субъектах Российской Федерации.

Было выявлено, что основные характеристики конструктора «волонтерская деятельность» представлены в семантических полях участников добровольческого движения, которые структурируются через понимание собственно волонтерской деятельности, ее областей реализации и восприятие ее событийного контекста, что в определенной степени согласуется с исследованием психосемантики образа добровольца в работе Е.Ю. Звездиной, Г.П. Звездиной [25]. Анализ специфики семантического поля конструктора «волонтерская деятельность» (кластерный анализ полученных матриц сходства семантических единиц школьников, студентов и руководителей волонтерской деятельности на уровне региона), позволяет сказать, что каждая группа респондентов, вне зависимости от статуса, понимает ее как собственно деятельность и связанную с ней необходимую социальную миссию. При этом в каждой группе отчетливо наблюдается специфичность в семантической наполненности поля конструктора, связанная со статусно-ролевой позицией и профессиональной деятель-

ностью респондентов. Отдельно хотелось бы отметить то общее, что есть во всех семантических полях, и что красной строкой встречается у каждого опрошенного нами респондента – это семантические конструкции «Помощь ветеранам» и «Волонтеры Победы». Акцент, сделанный участниками на данные конструкции, позволяет нам говорить о высокой значимости такой деятельности для волонтеров всех уровней, распространенности движения «Волонтеры Победы» и наличии у них активной гражданской и нравственно-эмоциональной позиции.

В исследовании было расширено семантическое поле конструкта через призму восприятия различных областей волонтерской деятельности, считающимися приоритетными Ассоциацией волонтерских центров Российской Федерации (использовано ассоциативное описание каждого направления школьниками, студентами, организаторами волонтерской деятельности). Категоризированы семантические единицы ассоциативного словаря событийного контекста концепта «волонтерская деятельность» участников (на той же выборке), характеризующие значимые события Года волонтера в Российской Федерации, который проходил в 2018 г. Показано, что семантические единицы расширяют семантическое поле конструкта по категориям «содержание добровольческих инициатив», «эмоционально-ценностные феномены», природно-материальные объекты и явления.

Проведенное исследование позволило конкретизировать концепт «Волонтерская деятельность» с позиции образовательно-воспитательной практики. Теоретический анализ работ зарубежных [26-29] и отечественных исследований [30-31] показал, что семантическая наполняемость конструкта и субъективный аспект феномена добровольческой деятельности раскрыт недостаточно. В этом контексте проведенная нами работа позволяет расширить имеющиеся в современной науке представления о волонтерской деятельности. Новизна полученных результатов заключается в объективации его понимания с точки зрения самих участников и организаторов волонтерского движения в целях эффективной организации и алгоритмизации волонтерской практики.

Получены новые данные о том, что субъективация ценностей и смыслов конструкта «волонтерская деятельность» может быть представлена через ее личностную значимость (привлекательность, смысловую наполненность, внутреннюю удовлетворенность данным видом деятельности) для участников добровольческого движения. В ходе исследования обозначились различия в осмыслении конструкта «волонтерская деятельность» школьниками и студентами.

Школьники, в целом, удовлетворены собственной добровольческой деятельностью, достижениями в ней, своими личностными качествами, однако, в зависимости от ситуации, ценность себя как волонтера может быть подвергнута сомнению. Принятие ими себя как добровольца метафорично можно представить в виде «эмоциональных качелей», поскольку возможно раскачивание оценки в диапазоне отрицательных и положительных значений. Отчасти, последнее можно объяснить психологическими особенностями подросткового возраста, в котором находятся исследуемые школьники. Подростковый возраст сам по себе характеризуется «личностной нестабильностью», включающей в себя «эмоциональные взрывы», неустойчивую самооценку, переход из крайности в крайность. Кроме того, заметим, что в данном возрасте поведение ориентировано на внешнее влияние. Это обстоятельство подчеркивает такой важный аспект проблемы волонтерства в школе, как необходимость разносторонней поддержки юных волонтеров взрослыми. Акцент на решении данных проблем может

способствовать, на наш взгляд, стабилизации оценки школьниками себя в добровольчестве. Учащиеся слабо представляют себя, участников образовательного процесса, школу, как носителей идей волонтерства и скорее неудовлетворены актуальным положением дел в области добровольчества.

Анализ результатов методики «Личностный дифференциал» позволил не только качественно охарактеризовать волонтерство в образовательных учреждениях разных ступеней образования, рассмотреть особенности идентификации волонтерства применительно к собственной личности у школьников и студентов, но в то же время увидеть проблемные точки развития добровольческой деятельности в школе, уже зафиксированные нами на предыдущем этапе исследования.

Студенты полагают, что занятия волонтерской деятельностью в полной мере открывают для них путь собственного развития, вызывают чувство удовлетворения от правильно выполненного волонтерского дела, создают чувство самооценности, обеспечивают безопасность и увеличивают возможность социально-психологических контактов, а также существенно повышают уровень самовыражения и удовлетворяют потребность в самоактуализации и самореализации, опосредованно способствуют самостоятельности мыслительной деятельности, позволяют добиться авторитета в группе, повышают престиж и обеспечивают социальное признание. Полученные результаты позволяют утверждать, что волонтерская деятельность является для них привлекательной по всем параметрам, предложенным нами, а также согласуется с результатами методики «Личностный дифференциал», представленной выше. Ответы школьников-волонтеров структурируются не так равномерно, как у студентов: наиболее привлекательными показателями участия в добровольческом движении являются такие аспекты как - вызывает чувство удовлетворения от правильно выполненного дела/задания; создает чувство собственной ценности и нужности выполненной работы; позволяет добиться авторитета в группе; повышает престиж; обеспечивает безопасность в обществе; расширяет возможность общения и обеспечивает признание в обществе (в классе и школе). Мы считаем, что подобные данные соответствуют психологическим особенностям старшего подросткового и раннего юношеского возрастов, когда наиболее актуальным является признание, а для юношеского возраста (студенты) – самоопределение и самореализация.

Удовлетворенность, как позитивная оценка различных аспектов жизни, имеющих особое значение для человека, по нашему мнению, определяется его персональной оценкой соответствия, достигнутого между тем, что он выделяет для себя как положительные стандарты качества. Её можно рассматривать как субъективную оценку качества деятельности в целом, отношения с людьми, то, насколько ценностные составляющие волонтерской деятельности соответствуют ожиданиям её участников, также позитивную эмоциональную реакцию и отклик на достигнутую цель или соответствие между имевшимися ожиданиями и реальным опытом в добровольчестве.

Определение удовлетворенности школьников и студентов волонтерской деятельностью на основе подсчета ее индекса показывает, что и школьники, и студенты в значительной степени удовлетворены своей волонтерской деятельностью, стремятся не пропустить ни одного мероприятия (высокая посещаемость), также опрошенные выражают желание, чтобы занятия и впредь проходили по предложенной схеме организации. Нами отмечается яркая выраженность высокого и выше среднего уровней, что позиционирует высокую эмоциональную и ценностно-смысловую значимость добровольчества для ее участников.

Подводя итоги обсуждения результатов эмпирического исследования, можно сказать, что цель работы достигнута, все допущения гипотезы подтвердились на статистически достоверном уровне.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что междисциплинарный психолого-педагогический подход к исследованию результатов реализации программ добровольческой (волонтерской) деятельности обоснован необходимостью понимания данного процесса через факты, закономерности и механизмы формирования личности добровольца в условиях единого образовательно-воспитательного пространства.

Междисциплинарный подход, реализованный в нашем исследовании, способствует синергии общей теории воспитания, методики внешкольного воспитания, педагогики социальной работы, педагогической психологии, математической статистики, языкознания позиционированные в нашем исследовании дают возможность комплексного анализа практики волонтерской деятельности, что соответствует мировым трендам. Проведение психолого-педагогического исследования программ реализации добровольческой (волонтерской) деятельности позволит прогнозировать становление социального института добровольчества (волонтерства) и разработать научно-обоснованные рекомендации по применению и распространению эффективных практик волонтерской деятельности.

Для дальнейшего развития исследования планируется обобщить и проанализировать эмпирическим путем преемственность реализации волонтерских практик с позиции концептуальных оснований: традиционных духовно-нравственных ценностей личности в системе: педагогический вуз – школа – учреждение дополнительного образования с использованием структурно-функционального подхода.

Составить и опубликовать интерактивные методические рекомендации по реализации наиболее эффективных и адекватных практик конкретных видов волонтерской деятельности с использованием цифровых smart-технологий для педагогов-организаторов и других специалистов, занимающихся воспитательной работой с обучающимися высшего, общего и дополнительного образования.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Исследование результатов реализации программ добровольческой (волонтерской) деятельности и разработка рекомендаций по практическому применению в едином воспитательном пространстве (педагогические вузы, школы, учреждения дополнительного образования)» (Государственное задание № 073-00037-21-01 от 14.07.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (статья 6 «Основные направления реализации молодежной политики». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950/>
4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/>
5. McFadden, A., Smeaton K. Amplifying Student Learning through Volunteering // Journal of University Teaching & Learning Practice. 2017. №14(3). Available at: <http://ro.uow.edu.au/jutlp/vol14/iss3/6>
6. Stathi A., Withall J., Agyapong-Badu S., Thogersen-Ntoumani C., Fox K.R. Mobilising people as assets for active ageing promotion: a multi-stakeholder perspective on peer volunteering initiatives // BMC Public Health. 2021. 21(1). P. 150. DOI: 10.1186/s12889-020-10136-2
7. Puchalska-Kamińska M., Ładka-Barańska A., Roczniowska M. Social purpose in an organization from the perspective of an employee: a self-determination outlook on the meaning of work // BMC Research Notes. 2021. 14(1),16. DOI: 10.1186/s13104-020-05432-4
8. Jinwen Ch. The cosmopolitan local: Rethinking international volunteering through partner perspectives // Geoforum. 2021. Vol. 126. P. 322-330. DOI. 10.1016/j.geoforum.2021.07.028
9. Bhanot S.P., Crost B., Leight J., Mvukiyehe E., Yedgenov, B. Can community service grants foster social and economic integration for youth? A randomized trial in Kazakhstan // Journal of Development Economics. 2021. 153(2):102718. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2021.102718
10. Ишанкулыева М.У. Сравнительная характеристика деятельности волонтерских организаций в Республике Беларусь и в Туркменистане В сборнике: Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса. Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проведенной в рамках ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки» факультета бизнеса и права УО БГСХА. В 2-х частях. Редколлегия: Н.А. Глушакова [и др.]. 2019. С. 283-286.
11. Абдиева Б. В.А. Сухомлинский и уроки пандемии (из опыта волонтерского движения «Ты не один»). В сборнике: Непреходящие ценности педагогического наследия В.А. Сухомлинского в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции .2021. С. 13-17.
12. Koroliuk K.A. Conceptual schemas of modern state development (archetypal approach) c/nvergence of tradition and innovation. Публічне урядування. 2020. № 1 (21). С. 132-141
13. Васин В.З. Управление волонтерской деятельностью как инструмент привлечения молодежи в реализацию целей дополнительного образования В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2018. С. 24-31.
14. Имаева Л.М. Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1 (37). С. 164-166.
15. Караваева Ю.И. Вовлечение обучающихся в волонтерскую деятельность как способ формирования положительных личностных качеств // Профессиональное образование и наука. 2019. № 3 (8). С. 104-108.
16. Кисляков П.А. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Том 21. № 6. URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/1283>
17. Певная М.В. Кульминская А. В., Широкова Е.А., Шуклина Е.А. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 492—510. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1930.
18. Синяева М.И., Калужских Д.П. Проблема недоверия граждан к волонтерской деятельности // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 2 (5). С. 70-74.
19. Филиппова Т.И., Хачикян Е.И., Пацакула И.И., Иванова И.В. Волонтерство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения // Вестник университета. 2021. № 2. С. 166–174.
20. Метелев А.П., Белецкая Е.С., Валиуллина Р.Р., Тетерко А.С., Аплевич О.А., Бродовская Ю.И., Прокохина М.И., Мхитарьян Г.С., Суркова И.М., Лагутин А.О., Галямова К.В., Санча В.С., Ольховая А.В. Методические рекомендации по формированию добровольческих (волонтерских центров) на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. Москва, 2019. 355 с.
21. Алимов А.А., Андреев П.В. Организация волонтерской деятельности учащейся молодежи в контексте регионального образования. В сборнике: Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2019. С. 450-454.
22. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический подход к реконструкции политического менталитета: методы и примеры исследований // Вестник Российской академии наук. 2017. Том 87. № 1. С. 50–65.
23. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н.И. Курганова // Вопросы психолингвистики. Москва, 2019. №3 (41). С. 24–38.
24. Кичева И. В. Лексико-семантический принцип исследования педагогической терминологии / Университетские чтения – 2015, Пятигорск, 13-14 января 2015 г. Пятигорск: Изд-во «Пятигорский лингвистический институт», 2015. С. 80-84.

25. Звездина Е.Ю. Психосемантические особенности ментальной репрезентации образа добровольца в представлениях молодежи разных поколений / Е.Ю. Звездина, Г.П. Звездина Психология и психотехника. 2017. № 2. С. 8-19.
26. Schreiner E., Trent S.B., Prange K.A., Allen J.A. Leading volunteers: Investigating volunteers' perceptions of leaders' behavior and gender // *Nonprofit management & leadership*. 2018. №29(2). p. 241-260. DOI 10.1002/nml.21331
27. Nichols G., Hogg E., Knight C., Storr R. Selling volunteering or developing volunteers? Approaches to promoting sports volunteering // *Voluntary sector review*. 2019. №10(1). p. 3-18. DOI 10.1332/204080519X15478200125132
28. Cho H., Wong Z., Chiu W. The Effect of Volunteer Management on Intention to Continue Volunteering: A Mediating Role of Job Satisfaction of Volunteers // *Sage open*. 2020. №10(2). DOI 10.1177/2158244020920588. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2158244020920588>
29. Mazlan N., Syed Ahmad S., Kamalrudin M. Volunteer selection based on crowdsourcing approach // *Journal of ambient intelligence and humanized computing*. 2018. № 9(3). P. 743-753. DOI 10.1007/s12652-017-0490-8
30. Ильина Ю.Н. Значение и употребление слов доброволец и волонтер в русском языке (по данным национального корпуса русского языка) / Ю.Н. Ильина // *Научный диалог*. 2019. № 10. С. 159-171.
31. Жукова А.Г., Мандрикова Г.М. "Доброволец" и "волонтер" в современном социально-политическом дискурсе. В сборнике: *Образ России в условиях информационной войны конца XX - начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции*. 2017. С. 405-414.

REFERENCES

1. Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation" (Article 6 "Main directions of youth policy implementation". Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>
2. Federal Law No. 135-FZ of 11.08.1995 (as amended on 08.12.2020) "On Charitable activities and Volunteerism (Volunteering)". Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
3. Federal Law No. 304-FZ of July 31, 2020 "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation". Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950/>
4. The concept of the development of volunteerism in the Russian Federation until 2025. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/>
5. McFadden, A., Smeaton K. Amplifying Student Learning through Volunteering. *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, no 14 (3). Available at: <http://ro.uow.edu.au/jutlp/vol14/iss3/6>
6. Stathi A., Withall J., Agyapong-Badu S., Thogersen-Ntoumani C., Fox K.R. Mobilising people as assets for active ageing promotion: a multi-stakeholder perspective on peer volunteering initiatives. *BMC Public Health*, 2021, vol. 21(1), p. 150. DOI: 10.1186/s12889-020-10136-2
7. Puchalska-Kamińska M., Ładka-Barańska A., Roczniowska M. Social purpose in an organization from the perspective of an employee: a self-determination outlook on the meaning of work. *BMC Research Notes*, 2021, vol. 14(1), p. 16. DOI: 10.1186/s13104-020-05432-4
8. Jinwen Ch. The cosmopolitan local: Rethinking international volunteering through partner perspectives. *Geoforum*, 2021, vol. 126, pp. 322-330. DOI: 10.1016/j.geoforum.2021.07.028
9. Bhanot S.P., Crost B., Leight J., Mvukiyehe E., Yedgenov, B. Can community service grants foster social and economic integration for youth? A randomized trial in Kazakhstan. *Journal of Development Economics*, 2021, vol. 53(2) 102718. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2021.102718
10. Ishangulyeva M.U. Comparative characteristics of the activities of volunteer organizations in the Republic of Belarus and Turkmenistan In the collection: *Organizational and legal support of the mechanism of management in the field of agribusiness. Collection of scientific articles of the XV International Scientific and Practical Conference of students and students, held as part of the annual event "Days of Student Science" of the Faculty of Business and Law of the UO BSSA*. In 2 parts. Editorial Board: N.A. Glushakova [et al.], 2019, pp. 283-286.
11. Abdieva B. V.A. Sukhomlinsky and the lessons of the pandemic (from the experience of the volunteer movement "You are not alone"). In the collection: *The enduring values of V.A. Sukhomlinsky's pedagogical heritage in the era of global change. Materials of the international scientific and practical online conference*, 2021, pp. 13-17.
12. Koroliuk K.A. Conceptual schemas of modern state development (archetypal approach) convergence of tradition and innovation. *Public administration*, 2020, no. 1 (21), pp. 132-141
13. Vasin V.Z. Management of volunteer activity as a tool for attracting young people to the implementation of the goals of additional education In the collection: *Innovations in science and practice. Collection of articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference*. In 5 parts, 2018, pp. 24-31.
14. Imaeva L.M. Volunteer activity as a factor of accumulation and realization of social capital. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 10-1 (37), pp. 164-166.
15. Karavaeva Yu.I. Involvement of students in volunteer activity as a way of forming positive personal qualities. *Vocational education and science*, 2019, no. 3 (8), pp. 104-108.
16. Kislyakov P.A. Modern volunteering in the education of prosocial behavior of the individual. *Education and Science*, 2019, vol. 21, no. 6. Available at: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/1283>. pp. 122-145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145
17. Pevnaya M.V. Kulminskaya A.V., Shirokova E.A., Shuklina E.A. Volunteer participation of youth during the pandemic: portrait of a hero of a difficult time. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2021, no. 3, pp. 492-510. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1930.
18. Sinyaeva M.I., Kaluzhskikh D.P. The problem of citizens' distrust of volunteer activity. *Collection of Humanitarian*

studies, 2017, no. 2 (5), pp. 70-74.

19. Filippova T.I., Khachikyan E.I., Patsakula I.I., Ivanova I.V. Volunteering in the regions of Russia: socio-psychological features, problems of implementation and ways to solve them. *Bulletin of the University*, 2021, no. 2, pp. 166-174.
20. Metelev A.P., Beletskaya E.S., Valiullina R.R., Teterko A.S., Aplevich O.A., Brodovskaya Yu.I., Prokikhina M.I., Mkhitarian G.S., Surkova I.M., Lagutin A.O., Galyamova K.V., Sancha V.S., Olkhovaya A.V. Methodological recommendations for the formation of volunteer (volunteer centers) on the basis of educational organizations of secondary vocational and higher education. Moscow, 2019. 355 p.
21. Alimov A.A., Andreev P.V. Organization of volunteer activity of students in the context of regional education. In the collection: Methodology, theory and practice of innovative development of regional education. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*, 2019, pp. 450-454.
22. Petrenko V. F., Mitina O. V. Psychosemantic approach to the reconstruction of political mentality: methods and examples of research. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 87, no. 1, pp. 50-65.
23. Kurganova N.I. Associative experiment as a method of studying the meaning of a living word. Questions of psycholinguistics, 2019, no. 3 (41), pp. 24-38.
24. Kicheva I. V. Lexico-semantic principle of pedagogical terminology research / University Readings - 2015, Pyatigorsk, January 13-14, 2015 Pyatigorsk : Publishing House "Pyatigorsk Linguistic Institute", 2015. pp. 80-84.
25. Zvezdina E.Yu. Psychosemantic features of the mental representation of the image of a volunteer in the representations of young people of different generations. *Psychology and psychotechnics*, 2017, no. 2, pp. 8-19.
26. Schreiner E., Trent S.B., Prange K.A., Allen J.A. Leading volunteers: Investigating volunteers' perceptions of leaders' behavior and gender. *Nonprofit management & leadership*, 2018, no. 29(2), pp. 241-260. DOI 10.1002/nml.21331
27. Nichols G., Hogg E., Knight C., Storr R. Selling volunteering or developing volunteers? Approaches to promoting sports volunteering. *Voluntary sector review*, 2019, no. 10(1). pp. 3-18. DOI 10.1332/204080519X15478200125132
28. Cho H., Wong Z., Chiu W. The Effect of Volunteer Management on Intention to Continue Volunteering: A Mediating Role of Job Satisfaction of Volunteers. *Sage open*, 2020, no. 10(2). DOI 10.1177/2158244020920588.
29. Mazlan N., Syed Ahmad S., Kamalrudin M. Volunteer selection based on crowdsourcing approach. *Journal of ambient intelligence and humanized computing*, 2018, no. 9(3), pp. 743-753. DOI 10.1007/s12652-017-0490-8
30. Ilyina Yu. N. The meaning and use of words volunteer and volunteer in the Russian language (according to the national corpus of the Russian language). *Scientific dialogue*, 2019, no. 10, pp. 159-171.
31. Zhukova, A. G., G. M. Mandrikova "Volunteer" and "volunteer" in the modern socio-political discourse. In the collection: *The image of Russia in the conditions of the information war of the late XX - early XXI century. Trends in the renewal of political discourse. Materials of the international scientific conference*, 2017. pp. 405-414.

Информация об авторах

Бокова Ольга Александровна

(Российская Федерация, Барнаул)

Кандидат психологических наук, доцент, начальник
отдела грантов и проектов, кафедра специальной
педагогике и психологии

Алтайский государственный педагогический
университет

E-mail: olgbokova7@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7928-5536

Scopus Author ID: 57204567911

ResearcherID: ABA-5650-2021

Мельникова Юлия Анатольевна

(Российская Федерация, Барнаул)

Кандидат психологических наук, доцент, начальник
управления воспитательной деятельностью и
молодежной политики, кафедра психологии
Алтайский государственный педагогический
университет

E-mail: jamelnikova@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-7012-3618

Scopus Author ID: 57204564214

ResearcherID: ABA-5246-2021

Григоричева Ирина Викторовна

(Российская Федерация, Барнаул)

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

Алтайский государственный педагогический
университет

E-mail: grigoritcheva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4168-896X

Scopus Author ID: 57204558162

Information about the authors

Olga A. Bokova

(Russian Federation, Barnaul)

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Head
of Grants and Projects Department, Associate Professor
of the Department of Special pedagogy and psychology

Altai State Pedagogical University

E-mail: olgbokova7@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7928-5536

Scopus Author ID: 57204567911

ResearcherID: ABA-5650-2021

Yulia A. Melnikova

(Russian Federation, Barnaul)

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Head
of the Department of Educational Activities and Youth
Policy, Department of Psychology

Altai State Pedagogical University

E-mail: jamelnikova@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-7012-3618

Scopus Author ID: 57204564214

ResearcherID: ABA-5246-2021

Irina V. Grigoricheva

(Russian Federation, Barnaul)

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology

Altai State Pedagogical University

E-mail: grigoritcheva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4168-896X

Scopus Author ID: 57204558162